

**Комитет по экономическим, социальным
и культурным правам****Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом к Международному
пакту об экономических, социальных и культурных
правах относительно сообщения № 149/2019***

<i>Сообщение представлено:</i>	Лучано Даниэлем Хуаресом
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Аргентина
<i>Дата сообщения:</i>	1 февраля 2018 года
<i>Дата принятия решения:</i>	15 октября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	порядок назначения судей
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	право на справедливые и благоприятные условия работы
<i>Статья Конвенции:</i>	7 с)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3 (пункты 1 и 2 b))

1.1 Автором сообщения, представленного 8 января 2018 года, является Лучано Даниэль Хуарес, гражданин Аргентины, родившийся 27 ноября 1978 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 7 с) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 5 мая 2013 года.

1.2 16 декабря 2019 года Комитет через свою Рабочую группу по сообщениям согласно пункту 5 правила 15 своих временных правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом постановил не начинать процедуру дружественного урегулирования, запрошенную автором.

1.3 В настоящем решении Комитет сначала кратко излагает информацию и доводы сторон, не выражая при этом собственного мнения. Затем он переходит к рассмотрению приемлемости и существа сообщения.

* Принято Комитетом на его шестьдесят восьмой сессии (28 сентября — 16 октября 2020 года).

А. Краткое изложение информации и доводов сторон

Факты в изложении автора

2.1 С 8 марта 2012 года автор работает судьей первой инстанции в системе провинциальных судов города Росарио в провинции Санта-Фе. 24 ноября 2016 года он принял участие в открытом конкурсном экзамене, организованном Судебным советом для заполнения четырех вакантных должностей в палатах № I, III и IV Апелляционного суда по гражданским и коммерческим делам Росарио — суда более высокой инстанции по сравнению с его нынешним местом работы. Очные собеседования с кандидатами были проведены 27 декабря 2016 года.

2.2 По результатам открытого конкурса автор показал результаты, «значительно превышающие квалификационные требования» и занял шестое место в официальном реестре. Все четыре вакансии были заполнены кандидатами, вошедшими в первую пятерку. Назначения на вакантные должности в палатах № I, III и IV Апелляционного суда по гражданским и коммерческим делам Росарио были официально утверждены 4 апреля 2017 года.

2.3 Официальный реестр считается действительным в течение 18 месяцев со дня его утверждения законодательным органом. При открытии новой вакансии исполнительная власть может отобрать для нее кандидата, сдавшего конкурсный экзамен. Впоследствии в палате № III того же суда появилась еще одна вакансия, и 9 и 30 мая 2017 года автор направил письменные обращения к Министру юстиции и по правам человека и губернатору провинции, указав, что в соответствии со статьей 26 Декрета № 854/16 он должен быть назначен на вакантную должность, поскольку он числится шестым в официальном реестре, и просив их строго придерживаться реестра, подготовленного экзаменационной комиссией.

2.4 1 июня 2017 года автору стало известно, что губернатор без рассмотрения его заявления направил в законодательное собрание досье с рекомендацией назначить новым членом палаты № III Апелляционного суда по гражданским и коммерческим делам кандидата, занявшего девятое место в реестре. Автор отмечает, что до этого при заполнении девяти последних вакансий исполнительная власть всегда соблюдала порядок кандидатов в соответствующих официальных реестрах при отборе судей для работы в различных камерах апелляционных судов по гражданским и коммерческим делам в городах Санта-Фе-де-ла-Вера-Крус и Росарио.

2.5 5 июня 2017 года автор подал заявление о пересмотре этого решения и просил в срочном порядке наложить административный запрет на исполнение постановления о назначении другого кандидата без соблюдения рейтинга кандидатов в реестре, составленном по итогам конкурсного экзамена. В своем заявлении автор указал, что выдвижение кандидатуры исполнительной властью явно носило произвольный и незаконный характер, поскольку оно не было ничем мотивировано и отражает неравное отношение к реестру, составленному Судебным советом. Автор утверждал также, что решение губернатора было принято без подробного и всестороннего анализа опыта работы кандидатов до их участия в конкурсных экзаменах, в том числе предыдущего опыта автора, что подрывает прозрачность и открытость процесса отбора и делает необходимым пересмотр этого решения для соблюдения Конституции и закона. Автор также просил в качестве временной меры отозвать материалы о назначении, поданные в законодательный орган, до окончательного рассмотрения его ходатайства о пересмотре.

2.6 Правилами, регулирующими процедуру административного обжалования, предусмотрен принцип эффективного государственного надзора¹. Однако ни одно из утверждений автора не было рассмотрено или принято во внимание. Законодательный

¹ Декрет № 4174/15, ст. 1 (п. 1), которая гласит: «Административные процедуры должны осуществляться в соответствии с законом и должны гарантировать возможность обращения и обжалования в компетентные государственные органы и получения от них обоснованного, полезного и своевременного решения на условиях и в рамках, определенных законом или подзаконными актами».

орган установил 16 июня 2017 года в качестве крайнего срока для представления замечаний в отношении конституционности и законности выдвижения кандидатур, и автор подал свою жалобу до истечения этого срока. 21 июня 2017 года его пригласили на беседу в Двухпалатную согласительную комиссию, в ходе которой ему было заявлено, что анализ, проводимый в процессе отбора кандидатов, «носит сугубо политический характер и губернатор вправе выбрать любого кандидата по своему усмотрению». Автор заявляет, что он тщетно пытался убедить Комиссию в том, что он имеет право на доступ к государственной службе на равных условиях, без какой-либо дискриминации, и право на то, чтобы его жалобы были заслушаны, и что государственные органы обязаны действовать честно и добросовестно в интересах обеспечения транспарентности в государственном секторе.

2.7 14 июля 2017 года на основании Декрета № 2038 губернатор назначил кандидата с девятого места в реестре, составленном по итогам конкурсных экзаменов, судьей палаты № III Апелляционного суда по гражданским и коммерческим делам Росарио. 7 августа 2017 года этот кандидат был приведен к присяге Верховным судом провинции Санта-Фе.

2.8 В сообщении, представленном 13 ноября 2018 года, автор препроводил запрошенную у него информацию об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Он заявил, что не возбуждал процедуры ампаро или административного обжалования, поскольку эти средства правовой защиты были бы заведомо неэффективными.

2.9 Автор утверждает, что любое ходатайство о применении процедуры ампаро или административное обжалование, несомненно, были бы отклонены либо *in limine*, либо в момент принятия решения. Правовая практика государства-участника последовательно свидетельствует о том, что назначение судей является политическим вопросом, не подлежащим судебному пересмотру². Автор заявляет далее, что, по мнению аргентинских судов, законодательная власть является единственной ветвью, уполномоченной принимать решения о назначениях. Исходя из этого он утверждает, что исчерпал все имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты.

2.10 Автор утверждает, что, хотя он оспорил выдвинутую исполнительной властью кандидатуру, его жалоба была оставлена без официального рассмотрения и 29 июня 2017 года законодательное собрание утвердило материалы о назначении этого кандидата. Вскоре после этого был издан указ о назначении, и выбранный на должность судья был приведен к присяге. Поскольку новый судья защищен гарантией несменяемости, то обжаловать это решение в Верховный суд в данных обстоятельствах было невозможно.

2.11 Автор добавляет, что продолжение любой процедуры обжалования до последней инстанции неоправданно затянуло бы дело и подвергло бы его риску непомерно больших судебных издержек.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что заключительный этап процесса отбора нового судьи для работы в палате № III Апелляционного суда по гражданским и коммерческим делам Росарио, который завершился 14 июля 2017 года, должен быть признан недействительным из-за решения исполнительной власти отказаться от следования официальному реестру при отборе судьи без объяснения причин. С юридической точки зрения выдвижение кандидатур на должности представляет собой административное решение и поэтому должно быть надлежащим образом обосновано, т. е. орган, принимающий решение, обязан указать причины, побудившие его действовать определенным образом. Кроме того, исполнительная власть не приняла

² Автор ссылается на постановление Верховного суда провинции Тукуман от 28 июня 2012 года по делу *Лопес, Карлос Э. против провинции Тукуман*.

решения по ходатайству о пересмотре, которое, по мысли автора, позволило бы уладить вопрос.

3.2 Соответственно, автор утверждает, что имело место нарушение пункта с) статьи 7 Пакта, поскольку при отборе судьи для работы в палате № III Апелляционного суда Росарио по гражданским и коммерческим делам не был соблюден официальный рейтинг кандидатов в реестре в ущерб кандидатам, занявшим шестое, седьмое и восьмое места. Таким образом, это назначение несовместимо с правом на повышение по службе, признанным в вышеупомянутой статье. Автор утверждает, что любое решение не придерживаться реестра должно быть обоснованным, с тем чтобы гарантировать транспарентность деятельности государства, доступ к общественной информации, принцип открытости в принятии решений правительством и независимость судебной системы, а также обеспечить отбор наилучших кандидатов в государственные суды.

3.3 Автор сообщения утверждает, что исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Он считает, что, поскольку исполнительная власть не удовлетворила поданное ходатайство о пересмотре, доступ к правосудию был затруднен. Автор утверждает далее, что в любом случае обращение в суд не имело смысла, поскольку, согласно постановлению № 1 административной палаты Санта-Фе, отбор судей не подлежит пересмотру в судебном порядке³. Аналогичным образом, по мнению Верховного суда провинции Санта-Фе, оспаривание назначения кандидата, выдвинутого исполнительной властью, является политическим вопросом, не подлежащим судебному рассмотрению⁴. Автор утверждает также, что после назначения другого кандидата исчерпание внутренних средств правовой защиты через судебные инстанции стало невозможным, поскольку новый судья защищен гарантией несменяемости в соответствии со статьей 88 Конституции провинции Санта-Фе.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Государство-участник 27 августа 2019 года представило свои замечания относительно приемлемости сообщения.

4.2 Государство-участник напоминает о том, что международная система защиты прав человека действует по принципу субсидиарности, согласно которому первым делом принять необходимые меры по исправлению положения может само государство. В этой связи государство-участник ссылается на судебную практику Международного Суда⁵, Межамериканского суда по правам человека⁶ и Комитета по правам человека⁷.

4.3 Государство-участник считает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку не возбудил судебное разбирательство в какой бы то ни было форме, полагая, что его ходатайство не будет принято и что он рискует понести неподъемно большие издержки. Государство-участник утверждает также, что автор не обосновал эти свои доводы и не представил доказательств, объясняющих его отказ от обращения в суды.

4.4 Государство-участник отмечает, что как на местном, так и на национальном уровнях существуют судебные прецеденты, подтверждающие права кандидатов на должности судей в тех случаях, когда, как считалось, законное право или интересы

³ Автор ссылается на решение № 1 административной палаты Санта-Фе от 31 августа 2009 года по делу *Руис, Марио Сильвио против провинции Санта-Фе* в отношении процедуры административного обжалования временных мер.

⁴ Автор ссылается на решение Верховного суда Санта-Фе от 17 ноября 2010 года по делу *Феррер, Фернандо Игнасио против провинции Санта-Фе*, касающемуся процедуры ампаро в отношении конституционного обжалования.

⁵ *Interhandel case (Switzerland v. United States of America)* preliminary objections, judgment of 21 March 1959, *International Court of Justice Reports 1959*, page 6.

⁶ *Velasquez Rodriguez v. Honduras*. Merits. Judgment of 29 July 1988, para. 61, series C, No. 4.

⁷ *T.K. v. France* (CCPR/C/37/D/220/1987) para. 8.3.

кандидата были ущемлены⁸. Государство-участник утверждает, что автор имел доступ к надлежащим и эффективным процессуальным механизмам, посредством которых он мог бы обратиться с жалобами, которые он в итоге направил в Комитет. Кроме того, оно утверждает, что законность действий государственной администрации может быть оспорена в порядке административного обжалования или с использованием независимого механизма временной защиты, предусмотренного Провинциальным законом № 11330.

4.5 Кроме того, государство-участник утверждает, что автор мог бы ходатайствовать о применении процедуры ампаро для обращения за судебным пересмотром решений государственных органов и что ампаро является судебным механизмом, призванным обеспечить защиту конституционных прав в чрезвычайных ситуациях. Процедура ампаро признается в качестве как конституционного, так и правового средства получения чрезвычайной защиты конституционных прав и предусмотрена как в Конституции провинции Санта-Фе, так и в национальной Конституции. Соответственно, государство-участник утверждает, что автор имел доступ к конкретным процедурным каналам, с помощью которых он мог попытаться исправить свое положение. Однако, поскольку он не поднял вопрос о предполагаемом нарушении в суде, у государства-участника не было возможности ни отреагировать на это, ни предоставить возмещение.

4.6 Поэтому государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Факультативного протокола.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 Автор ответил на замечания государства-участника 29 декабря 2019 года. Автор утверждает, что государство-участник само «исключило любую возможность исчерпания внутренних средств правовой защиты».

5.2 Автор утверждает, что 5 июня 2017 года, до истечения крайнего срока представления документов, он подал в органы исполнительной власти жалобу по поводу заполнения вакантной должности судьи. Однако его жалоба не была официально рассмотрена, и 29 июня 2017 года законодательное собрание утвердило в должности рекомендованного кандидата. Автор утверждает, что с момента подачи им ходатайства о пересмотре до даты издания постановления о назначении прошло 28 рабочих дней. Новый судья был приведен к присяге 7 августа 2017 года, что сделало невозможным его обращение в Верховный суд. Он утверждает, что было бы невозможно требовать судебного пересмотра вопроса, который к тому времени уже был решен, до истечения крайнего срока задействия административных процедур правовой защиты для оспаривания «презюмируемого отказа» удовлетворить его ходатайство. Автор отмечает, что, поскольку по ходатайству о пересмотре, поданному в исполнительный орган, не было принято никакого решения, у него не было возможности начать процедуру административного обжалования, предусмотренную в Провинциальном законе № 11330⁹.

5.3 Автор утверждает, что процедура урегулирования административных споров в форме либо административного обжалования, либо независимых временных мер не могла быть задействована. После того как материалы о назначении были одобрены законодательным органом, обращение к процедурам административного обжалования стало явно невозможным. Несмотря на то, что исполнительная власть не вынесла решения по административной апелляции и срок ее подачи не истек, доступ к судебным каналам стал невозможен в связи с утверждением назначения

⁸ Государство-участник ссылается на решение, вынесенное Верховным судом по делу *Галиндес, Николас Эммануэль против Генеральной прокуратуры страны*, касающемуся Закона № 16986 об ампаро от 9 ноября 2017 года.

⁹ Статья 7 Закона провинции № 11.330 гласит: «Административные жалобы. Этот механизм может быть задействован только после предварительного исчерпания административных каналов в виде механизмов, управляемых администрацией; и рассмотрению могут подлежать только жалобы на решения, прямо или имплицитно принятые в ходе предшествующего административного разбирательства».

законодательным органом, последующим изданием указа о назначении и приведением к присяге выбранного кандидата. Выбранный кандидат был защищен гарантией несменяемости, и этот вопрос стал сугубо гипотетическим. Автор считает, что это не позволило ему обратиться с жалобой в Верховный суд, который является последней инстанцией, после чего внутренние средства правовой защиты считаются исчерпанными.

5.4 Автор вновь заявляет, что судебное разбирательство по процедуре ампаро было невозможно и что, согласно установившейся судебной практике аргентинских судов, назначение судей является политическим вопросом, не подлежащим судебному пересмотру.

5.5 Автор отмечает, что государство-участник не объяснило, каким образом процедурные механизмы, имеющиеся в его распоряжении для подачи жалоб, могли бы обеспечить ему эффективное возмещение.

Дополнительные замечания государства-участника

6. 11 мая 2020 года государство-участник отметило, что комментарии автора не содержат существенных новых доказательств, и поэтому повторило доводы, изложенные в его ответе от 27 августа 2019 года, а также просило объявить сообщение неприемлемым.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

7.2 Комитет считает сообщение совместимым с положениями Пакта, поскольку автор представил факты и доказательства, позволяющие Комитету определить, имело ли место нарушение права автора на повышение в должности, как это предусмотрено в пункте с) статьи 7 Пакта. В судебном контексте защита этого права требует наличия независимого и транспарентного механизма назначения, продвижения по службе, временного отстранения от должности и отрешения судей и тем самым гарантирования независимости судебной власти. Поэтому в связи с сообщением возникает важный вопрос сущности.

7.3 Вместе с тем Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым по пункту 1 статьи 3 Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку он даже не попытался возбудить судебный иск или подать апелляцию, в частности административную жалобу в соответствии с Провинциальным законом № 11330 или ходатайство о применении процедуры ампаро для защиты своих конституционных прав. Комитет принимает к сведению также аргумент автора о том, что доступ к судам был полностью исключен, поскольку: а) не было принято решения по его ходатайству о пересмотре, поданному в исполнительный орган; б) назначенный судья был приведен к присяге и, следовательно, защищен гарантией несменяемости; и с) существует судебная практика, согласно которой оспаривание назначения кандидата, выдвинутого исполнительной властью, является политическим вопросом, не подлежащим судебному пересмотру.

7.4 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что он не смог подать административную жалобу по причине невынесения исполнительной властью решения по его ходатайству о пересмотре и того факта, что процесс назначения выбранного кандидата на должность нового судьи был завершен. Комитет считает, что непринятие исполнительной властью решения по его ходатайству о пересмотре может быть истолковано как имплицитное отклонение ходатайства, как это предусмотрено в статье 9 Провинциального закона № 11330, регулирующего процедуру административного обжалования. Согласно этой статье, имплицитное отклонение имеет место в том случае, если «административный орган не выносит постановления

в течение шестидесяти дней после того, как мог принять окончательное решение, или если он безосновательно приостанавливает процесс принятия решения более чем на тридцать дней при исчерпании различных способов обжалования такой отсрочки, что в обоих случаях делает возможным обращение в суд». Комитет считает, что, хотя кандидат, назначенный на должность судьи, был защищен гарантией несменяемости с момента принесения им присяги, это не было действительным препятствием для обращения автора в суд за защитой прав, которые, по его мнению, ему принадлежат. Ничто не мешает судебному органу принять меры по защите прав автора, если он считает, что они были нарушены, при условии, что при этом также учитывается право уже назначенного на должность лица; например, он может постановить, что при открытии следующей вакансии на нее обязательно должен быть выдвинут автор.

7.5 Аналогичным образом Комитет принимает к сведению решение Верховного суда, на которое ссылается автор¹⁰ и в котором говорится, что возможность оспорить официальный реестр, подготовленный конкурсной комиссией Судебного совета, стала чисто гипотетической после того, как каждый из соответствующих органов дал свое согласие и назначенный судья приступил к исполнению своих обязанностей. Комитет отмечает, что, по словам автора, в вышеупомянутом случае истец подал ходатайство об ампаро с целью объявления недействительным решения конкурсной комиссии Судебного совета, которая поставила его на последнее место в реестре после проведения конкурсного экзамена и, следовательно, исключила его из участия в последующих этапах процесса отбора кандидатов. В заявлении автора не упоминаются права, которые, как утверждается, были нарушены заявителем в вышеупомянутом деле по процедуре ампаро. Вместе с тем в соответствии со статьей 43 Конституции страны и статьей 17 Конституции провинции Санта-Фе ходатайства или жалобы по процедуре ампаро являются средством судебной защиты, с помощью которого государство-участник может обеспечить соблюдение прав и гарантий, признанных в Конституции, а также прав и гарантий, признанных в договоре или законе, как это установлено Конституцией. Таким образом, Комитет считает, что процедура ампаро либо на провинциальном, либо на национальном уровне предоставила бы автору возможность сослаться на нарушение права, о котором говорится в настоящем сообщении.

7.6 Комитет принимает к сведению также другие судебные решения, упомянутые автором, которыми он обосновывает свое утверждение о том, что судебное разбирательство было бы неэффективным, так как назначение судей не может быть предметом судебного пересмотра. Комитет считает, что суть этих решений заключается в отказе судебных органов вмешиваться в дискреционные полномочия исполнительной власти по выдвижению кандидатов на должности, присуждаемые по результатам конкурсных экзаменов, и что именно по этой причине было отказано в признании недействительным административного решения, что привело к отклонению жалобы *in limine*. Однако в своем сообщении государство-участник ссылается на дело *Галиндес, Николас Эммануэль против Генеральной прокуратуры страны*, касающееся Закона № 16986 об ампаро, в котором Верховный суд по рассмотрению ходатайства об ампаро признал ряд статей Правил равного и демократического назначения на должности в Генеральной прокуратуре страны неконституционными. Хотя суд не вынес решения в пользу заявителя по этому делу, он все же рассмотрел это дело по существу. По этой причине Комитет считает, что аргументация автора не обосновывает надлежащим образом его утверждение о том, что имеющиеся в его распоряжении средства судебной защиты, и в частности процедуры административного обжалования и ампаро, были бы неэффективными при определении нарушения упомянутого права. Комитет считает, что отсутствие благоприятного исхода в любом из вышеупомянутых дел не доказывает, что процедуры административного обжалования и ампаро неэффективны¹¹. Кроме того,

¹⁰ Case of *Marinelli, Ernesto Luis, v. the State – Council of the Judiciary*, decision No. 495 (dispute No. 164) concerning *Amparo* Act No. 16986, Supreme Court of the Nation, 8 February 2011.

¹¹ Межамериканский суд по правам человека, *Веласкес Родригес против Гондураса*, п. 67: «Сам по себе факт того, что внутреннее средство правовой защиты не дает результата, благоприятного для истца, не доказывает отсутствия или исчерпания всех эффективных

как указывалось выше, автор не ссылался в национальных судах даже в самом общем смысле на право, которое, по его мнению, принадлежит ему в соответствии с пунктом с) статьи 7 Пакта, и пытается сослаться на него в настоящем сообщении. В этой связи Комитет считает, что субъективное мнение автора о том, что возможность получения благоприятного результата с помощью любого из имеющихся внутренних средств правовой защиты была ограничена, не является объективным доводом в пользу отказа от их задействования и, следовательно, не оправдывает их неисчерпания. Требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты не применяется в тех случаях, когда эти средства не дают возможности добиться положительного результата. Однако сомнения автора относительно эффективности того или иного средства правовой защиты или вероятности его применения являются недостаточными основаниями для применения этого исключения. Наконец, Комитет напоминает, что в соответствии с международной правовой практикой, установленной договорными органами по правам человека, простое сомнение в шансах на успех того или иного конкретного средства правовой защиты не освобождает автора от обязанности его использовать¹². Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Факультативного протокола.

С. Заключение

8.1 Принимая во внимание всю предоставленную информацию, Комитет, действуя в соответствии с Факультативным протоколом, постановляет признать сообщение неприемлемым на основании пункта 1 статьи 3.

8.2 В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Факультативного протокола настоящее решение будет препровождено автору сообщения и государству-участнику.

внутренних средств правовой защиты, поскольку, например, может оказаться, что истец не воспользовался надлежащей процедурой своевременно».

¹² Решения Комитета о неприемлемости, *А.М.Б. против Эквадора* (E/C.12/58/D/3/2014), п. 7.6; и *М.Л.Б. против Люксембурга* (E/C.12/66/D/20/2017), п. 7.4; и решения о неприемлемости Комитета по правам человека, *Кандем Фумби против Камеруна* (CCPR/C/112/D/2325/2013), п. 8.4; и *Гарсия Переа и др. против Испании* (CCPR/C/95/D/1511/2006), п. 6.2.